

В Палаццо Коммунале 854

Фиораванти

С Св. Петрония 564, 864, 865, 869

D Университ. Двор 104

E Сан-Доменико 532, 863

F Палаццо Пеполи 568

G П. Марканция, Лоджия деи Мерканти 568, 854

H Две башни на piazza di Porta Ravegnana

I Ц. Сан-Джакомо-Маджоре

J Дом Изолани, Casa Isolani

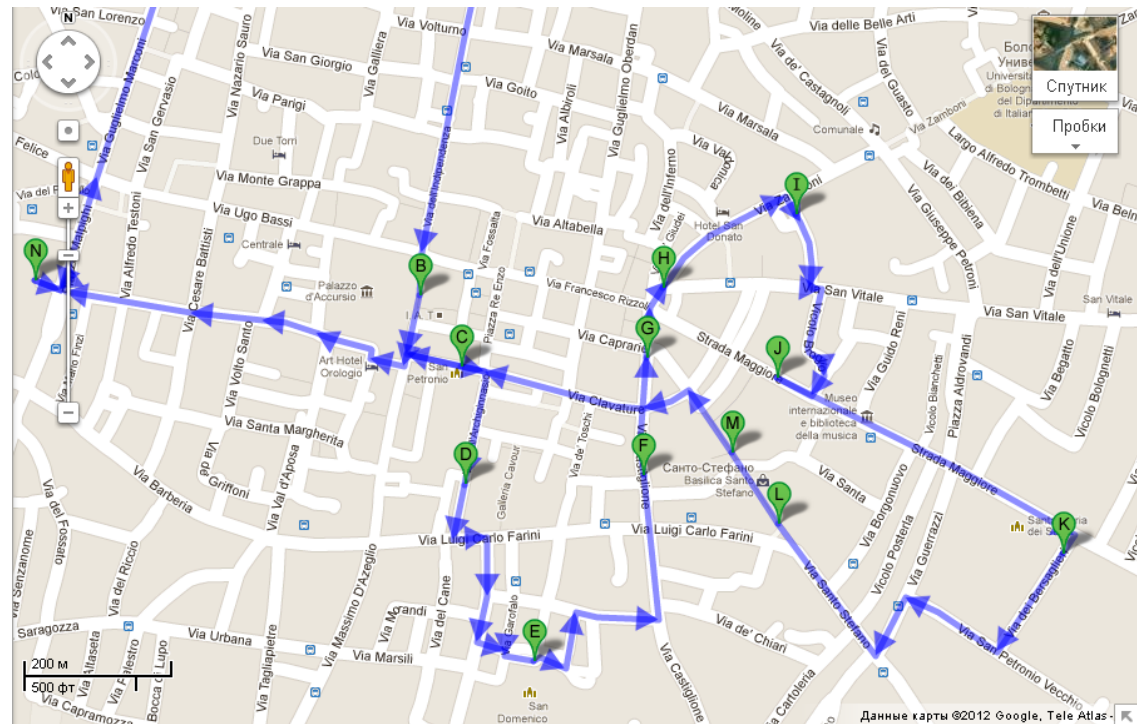
K Santa Maria dei Servi

L Сан-Сеполькро 242

M П. Изолани

N Сан-Франческо 562, 564, 571,

863



Сколько аналогий для описания этой ситуации стали банальными! Другой мир, путешествие на машине времени, театральные декорации, сказочное зазеркалье... Все годится. Пытаюсь понять, в чем суть ощущения, когда оно возникает. Понятно, когда – тогда, когда ВСЕ дома вокруг без малейшего исключения принадлежат другой, и притом

одной и той же или близким друг другу эпохам. Но: такие уголки есть в любом городе, включая Москву и Петербург. А ощущения – нет. Потому что это эпохи НЕДАВНИЕ, 19 – 18 вв. Вот 17 в. в Москве – уже впечатляет. Но не позже. А в европейской архитектуре эпохи, начиная с Ренессанса, уже не вызывают острого ощущения, как я поняла еще в Милане, потому что по сути ренессансные структуры и пропорции сохранились до наших дней, и именно они, если не считать краткого яркого периода модерна и современного хай-тека, заполняют обычно улицы больших и малых городов по всему миру. Первые образцы, разумеется, и прекрасны, и интересны с исторической точки зрения, но – не останавливаешься, как громом пораженный.

Другое дело – эпохи еще более давние – готика, романский стиль. Когда видишь такие здания, понимаешь, что это – подлинная, сохранившаяся много веков старина. Вот в этом все дело, в подлинной древности, а не только в стиле, и в НЕПОХОЖЕСТИ на все современное. Есть маленькие города, о них речь впереди, сохранившие рядовую древнюю застройку, лишенную какого бы то ни было стиля, они тоже действуют таким же образом. И еще одно условие должно соблюдаться: таким должен быть целый город, а не только несколько домов, причем из РАЗНЫХ эпох, как в Милане (миланские впечатления от площади Мерканти, так восхитившей нас, рассеялись, как только мы вышли за ее пределы). Разумеется, древний город может обрасти современным, как в Болонье или в Барселоне, но это не мешает, если город древний сохранен ПОЛНОСТЬЮ. Вот когдаходишь в это древнее городское ядро, то и ощущаешь – другой мир, детскую сказку, см. выше.

Еще вопрос: на фи́га ко́зе бая́н? Меня часто спрашивают: что вы там находите? можно ведь просто греться на пляже, купаться в море... К чему эти сложности с поездками, от которых больше устаешь, чем отдыхаешь? Чего ради? А

вот как раз ради этого – потрясения. В нашей монотонной жизни, полной обыденных дел, обязанностей, пусть даже интересных, если повезло с работой, - много ли потрясений? Если есть, то все – трагического свойства, поэтому счастьем считаешь, если их нет. А ведь хочется сменить картинку перед глазами, вырваться на свободу. А если картинка не просто меняет одни дома на другие такие же или даже на море, которое после первого раза уже не кажется открытием, а показывает нечто вполне сказочное, из Шарля Перро или братьев Гримм, то тут-то понимаешь, что такое счастливое потрясение, или просто ощущение дистиллированного счастья. *Ну, для меня, скорее, ценно, что счастье – не дистиллированное, а полновесное и естественное. Может быть, это выглядит, как придирка к формулировке, но тут еще вот в чем дело. От себя не уйдешь и истории своей жизни не выкинешь – я до сих пор, всякий раз, ступая на землю Италии или Франции, спохватываюсь – господи, я тут, в месте, о котором читал, но и не мечтал здесь оказаться. И, действительно, не стоило и мечтать – ни по деньгам, ни, главное, по реальным обстоятельствам. И, надо же, все-таки на нашу жизнь пришелся период, когда – можно. Правда, как бы вот-вот не стало нельзя... Но, главное, все же – это ощущение, что все эти картинки из книг – реальность, и я это вправду вижу. Такой вот постсоветский синдром.*

ЮШ

Вот все это мы и ощутили, оказавшись на площади Нептуна в Болонье. Разумеется, это не было первым опытом подобного рода – первым только в этой поездке, потому что ни в Милане, ни в следующих городах оно не возникало. Как-то не было цельности в ансамбле пестрых домиков и романских соборов...А первый такой опыт я пережила в детстве в Таллине с его чистой ранней готикой – до сих пор отчетливо помню! Потом – в Барселоне, маленьких городках Каталонии, Черногории, Сан-Джиминьяно и Сиене. Так что же нового можно было ожидать от Болоньи? Судите сами.

Мы попали на площадь дворцов: справа – длиннющее, занимающее весь угол и уходящее вдаль по улице палаццо Комунале, прямо – небольшой Дворец нотариусов (там с Средневековья располагалась гильдия нотариусов) с готическими окнами, слева – древний романско-готический Дворец короля Энцо с мрачной башней и знакомыми по Кремлю ласточкиными хвостами (вот они откуда!). Здание принадлежало муниципалитету, но использовалось для венных и хозяйственных нужд, а также как тюрьма, хотя и весьма роскошная, сына императора Фридриха II, который провел там 22 года до своей смерти. Посредине – несколько выбивающийся из стиля ренессансный фонтан с фигурой Нептуна. Палаццо Комунале также имеет ренессансные черты на фасаде, но это – если приглядеться. А если нет – то перед нами картинка из 11 – 13 вв.



Все эти здания перестраивались вплоть до 16 в. В частности, палаццо Комунале потому такой длинный, что объединил несколько древних домов в один, а фасад палаццо нотариусов был в 14 в. несколько подкорректирован, чтобы гармонизировать с ним. Дворец Энцо, похоже, никто не перестраивал, и он сохранил свой древний могучий таинственный крепостной облик. От всего этого буквально захватывает дух.





Дворец, а скорее Замок-крепость, закрыт для посещения, но можно посмотреть его двор и под арками выйти на другую улицу. Разумеется, мы туда сунулись, чтобы просто постоять под сводами, и раскрыли один из его секретов: если один человек встает лицом в угол и шепчет так тихо, что даже рядом ничего не слышно, то другой, стоящий также в углу по диагонали в 10 метрах, слышит все так отчетливо, как будто шепчут ему в ухо. Таковы свойства крестовых сводов. Никогда бы не поверила, если бы сама не убедилась!



Прошли до конца площади, повернули налево и увидели главную площадь города – piazza Маджоре. Сзади угол составляют палаццо д'Аккурсио (так, по имени прежнего владельца дома, называется дальний конец палаццо Коммунале) и дворец нотариусов, справа – огромная базилика св. Петрония, слева – палаццо Подеста, т.е. городского головы.





Он построен в духе раннего Ренессанса в 1485 г., компактный и очень элегантный, благодаря террасе лишенный монотонности флорентийских дворцов, безусловно украшает площадь, хоть и обезображен тряпками и жалюзи. Но ничего внутри не дрогнуло, глядя на него, а должно бы: это – последнее произведение Аристотеля Фиораванти, законченное уже без него. Об этом человеке вообще мало известно: широкая публика знает только то, что этот итальянский архитектор построил Успенский собор в Кремле по образцу Владимирского. И все. А ведь он заслуживает – хотя бы посмертно – не меньшей славы, чем многие его знаменитые современники. Учился у своего отца, перестраивавшего палаццо Комунале, но обладал таким живым умом, что придумывал, как справляться с самыми неподъемными задачами – от подъема колокола до сдвига колокольни целиком, без разбора на кирпичи, или выпрямления падающих башен. Прокладывал каналы, строил мосты, был отменным артиллеристом... Его технический гений не уступает, а может, и превосходит гений Леонардо, судя по количеству и характеру выполненных им работ. Всю жизнь носился по городам Италии, и в Венгрии был, и всюду вкалывал. Кстати, строил Кастелло в Милане вместе с Филарете, с которым подружился и который очень высоко его оценивал. А вот архитектурных работ всего две – в Москве и Болонье, на зато каких! Мало кто знает, что Успенский Собор в Москве только внешне повторяет Владимирский – в этом не только выполнение наказа, но и проявление

такта иностранного зодчего. На самом деле это совершенно новая для Руси постройка, как по технике, так и по архитектуре интерьера, - зального типа с крестовыми сводами, в которой реализованы все последние достижения европейского зодчества и с многочисленными техническими новшествами, придуманными самим автором. Она настолько опередила свое время, что даже не была понята ни русскими, ни итальянцами, работавшими в Кремле после него. И так никогда не была повторена. К тому же – об этом тоже не говорят экскурсоводы – именно он, имеющий опыт строительства миланского Кастелло, спроектировал новый Московский Кремль, возведенный затем Антонио Солари, Фрязином и Алевизом Новым... Судьба его – бесконечно трагична, а неблагодарные потомки не удостоили его даже посмертной памяти...



Базилика св. Петрония интересна прежде всего своей историей. Заложена в 14 в. одновременно с миланским Дуомо, оба храма претендовали на первенство в отношении размеров и роскоши убранства. Оба храма строились не один век, пережив и готику, и Ренессанс. Оба представляют собой итог развития готики на итальянской почве, суммируя все, что было ею достигнуто. Оба по структуре пятинефные с понижающимися к периферии боковыми нефами, с трасептом, нервюрными крестовыми сводами. Но победил – Милан: фасад Сан-Петрония, строившегося исключительно на деньги горожан, так и не был закончен. Мраморная отделка доходит только до верха резного портала. Мы, однако, не смогли ее рассмотреть из-за реставрации. Верх без отделки в точности повторяет контуры нефов. Внутри много пространства и света, льющегося из высоких и круглых окон, как и положено в готическом храме, но никакого внешнего скелета (аркбутанов) нет, толстые стены не целиком заняты окнами и, похоже, справляются с нагрузкой. Нервюры из красного кирпича на белом фоне сводов и стен красиво опускаются на разделяющие нефы сложные столбы красного мрамора и продолжают как их составная часть. По нарядной, но строгой цветовой гамме напоминает готический собор Вероны и создает вполне ясное мажорное настроение в отличие от темноты соперника. В общем, красиво!



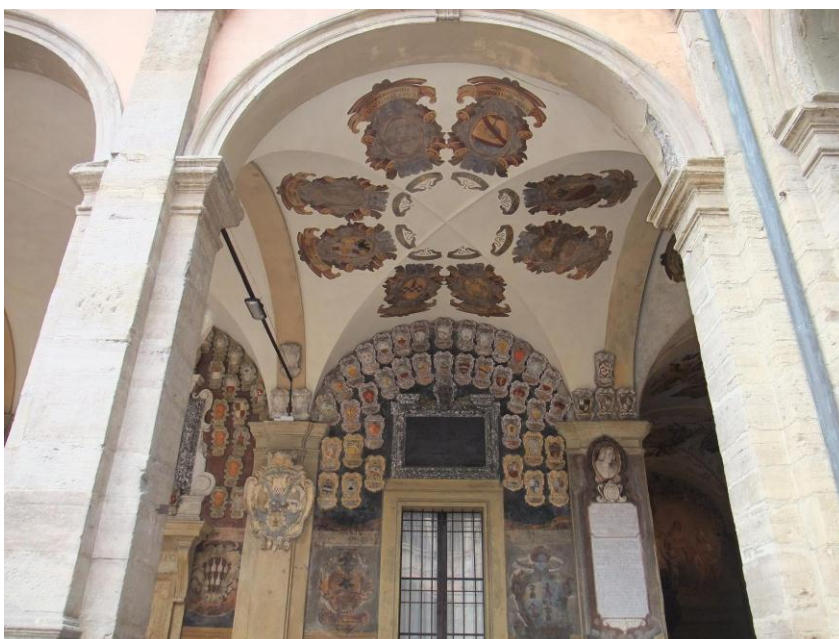


Полюбовавшись на готическое угловое окно трансепта, прошли вдоль длиннющей боковой стены базилики и вышли на маленькую площадь к Университету, перед которым стоит, погруженный в свои мысли, Гальвани.

Этот Университет – старейший в Европе – основан в 11 в.! В 12 в. получил автономию из рук Фридриха Барбароссы.



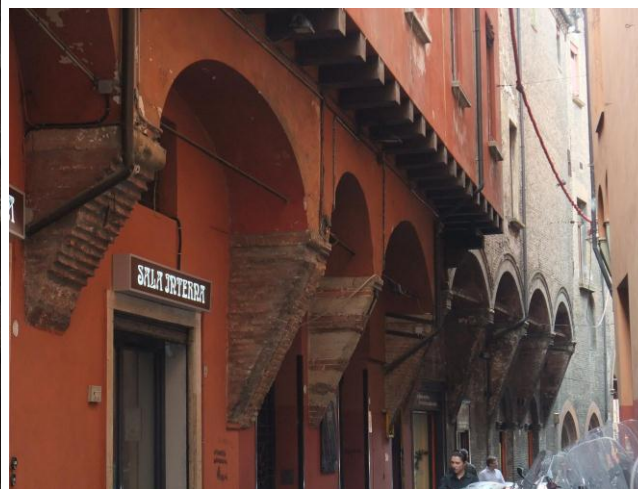
Нынешнее здание по характеру – еще наивный ранний Ренессанс, хотя построено в середине 16 в. – сейчас служит университетской библиотекой. Его внутренний дворик, хотя и уступает по красоте дворику Ospedale в Милане, тоже хорош и интересен огромной коллекцией гербов, оставленных на стенах поколениями знатных студентов и преподавателей. Неудивительно, что я еле вытащила оттуда мужа.



Это она погибает —
 родовая геральдика меня
 никогда особо не
 интересовала, в отличие
 от земельной, хотя и
 любопытно было,
 конечно... Что в этой
 истории приятно — судя по
 наличию гербов, учились и
 преподавали в
 университете люди
 родовитые, а вот не
 брезговали знаниями в те
 далекие времена, в
 отличие от некоторых в
 нынешние... ЮШ.



Идем по улицам к Сан-Доменико, чтобы посмотреть его мраморный саркофаг работы Николо Пизано (13 в.) и Николо дель Арка (15 в.). Улицы двух типов: «широкие» (как старомосковские переулочки) – с галереями с одной или двух сторон и узкие (как во всех старых европейских городах) – без галерей. В этом случае дома имеют выступы – консоли-машикули, на которые опираются верхние этажи, что позволяет расширить площадь дома и сохранить место для тротуаров. Одна эта чисто средневековая черта создает ощущение глубокой древности города. Дома в основном оштукатурены и раскрашены в яркие теплые цвета.





Сама церковь Сан-Доменико – рядовая романская базилика, отличающаяся от всех виденных ранее разве что скромными размерами. Сейчас она стоит на просторной площади, возможно, в результате сноса ветхих домов. Вокруг церкви расположено несколько вот таких изящных голубятен, представляющих собой гробницы аристократии. Еще более изысканные и древние гробницы такого типа находятся позади церкви Сан-Франциско (см. ниже). Вероятно, такой странный с нашей точки зрения способ захоронения был принят в Италии повсеместно, если вспомнить гробницы Скалигеров в Вероне.

Что Болонья – город дворцов, мы знали и убедились в этом, едва вступив в Старый город. Направляясь к следующему на нашем маршруте палаццо Пепполи, ожидали увидеть именно дворец. Однако то, что увидели, никак этим словом назвать было нельзя – это было огромное крепостного вида сооружение с готическими окнами и зубцами на крыше, почти лишенное какого бы то ни было декора – просто древняя крепость посреди города. Такими были жилища знати 12 – 13 вв., ибо приходилось защищаться и от противников в ходе бесконечных клановых междоусобиц, и от

возмущенных восставших горожан. Такие же дома-крепости, снабженные к тому же башнями, повсеместное явление в средневековых итальянских городах, мы видели их и в прекрасной Флоренции, и в Сан-Джиминьяно, и в Сиене. Чем богаче владелец, тем выше башня. В палаццо Пепполи, правда, башни не было (может, не сохранилась), но в дальнейшем мы с ними встретились. Сохранились, однако, детали – крючья с кольцами для привязывания лошадей, наверно, - мелочь, создающая ощущение подлинной древности.





Все это резко контрастировало с настоящим ренессансным палаццо напротив, возведенным более поздним поколением тех же Пепполи. Рустованная центральная часть и такие же обрамления окон прекрасно гармонируют с гладкими стенами по бокам. Скромное членение на три этажа, высота которых уменьшается снизу вверх, гладкие полукруглые фронтоны над порталом и окнами среднего парадного этажа, украшенный почти неразличимыми снизу дентикулами карниз — весьма скромное убранство, без обычных колонн, пилястров, капителей и проч. В итоге дворец строг, наряден и торжествен, чему способствует цветовая гамма — сочетание белокаменной отделки с розовой окраской стен.

Наш маршрут сделал почти круг и возвращал нас в центральную часть города чуть восточнее Пьяцца Маджоре. Через пару шагов от палаццо Пепполи мы поняли, что справа от нас – ну очень красивая стена, а когда дошли до конца здания и оказались на маленькой площади Мерканти, просто замерли от восторга. Готическая лоджия палаццо Мерканция (единственная в своем роде, 14 в.) так хороша, что мы даже не заметили строительные ограждения вокруг.





А рядом высился дом (палаццо? или несколько жилых домов вряд?) такого же готического характера, только еще древнее и не столь нарядный – просто дом 13 – 14 вв. (разумеется, имя владельца известно, но в путеводителе его нет, а со стенки мы не записали). Характерная черта – выступающая часть поддерживается дубовыми столбами и балками вместо колонн. Этот кусок города с насыщенной концентрацией готики просто завораживал. Разумеется, мы пошли вдоль дома, изменив запланированный маршрут, и вскоре вышли к еще одной цели – площади Санто-Стефано с церковью



Перед самой площадью залюбовались ренессансным палаццо, от которого просто не могли оторвать глаз: невысокий, первый этаж прячется за широкой галереей, парадный второй и низенький третий, окна в скромных обрамлениях, самой простой архитектуры, он нес в треугольниках между арками скульптурные портреты в круглых обрамлениях, без оных - между этажами, под карнизом и под галереей над порталами.



Портретов было так много, что их можно было рассматривать бесконечно, тем более, что они были очень выразительными, что отличало этот скромный дворец от куда более роскошного Ospedale в Милане. Не знаю, чьи это были портреты – современников автора или мифологических персонажей (среди обычных людей был черт – самая яркая фигура)..



Не сразу заметили еще одну восхитительную черту: капители колонн, несущих арки галереи, по форме напоминали римские композитные капители (т.е. с листьями аканфа, как в коринфском ордере, плюс четыре ионических завитка), но эти самые завитки в большинстве случаев были незаметно остроумно преобразованы: то в львиные головы, то в бараньи морды с закрученными рогами, то еще во что-то...как будто пародировали надоевший классический стандарт.



Это палаццо Болоньини, построенное в 1521 г. по проекту Андреа Формиджине и украшенное 177 скульптурами Альфонсо Ломбарди и Никола да Вольтера, создавало гармоничное обрамление музыкально-поэтическому салону, который в нем когда-то существовал. Однако, несмотря на все сказанное и увиденное, эта «мелочь» не упоминается ни в одном путеводителе, даже если в их число включить К. Вермана. Что в корне противоречит рекомендации весьма уважаемого мной П. Вайля доверять путеводителям в части выбора объектов для осмотра.

Зато похожее ренессансное здание напротив фигурирует везде. Это гораздо более нарядное палаццо одной из могущественных семей Болоньи – Изолани, владевшей огромным участком, другая сторона которого со средневековым домом, каза Изолани, выходит на главную улицу – страда Маджоре. Здесь окна имеют богатое обрамление, включающее готической формы тимпаны, также с барельефными масками, но гораздо мельче и несравненно более скучными, чем на палаццо Болоньини, а также мелкие, практически неразличимые бюсты в арочных нишах под карнизом и скучные одинаковые псевдокомполитные капители.



Рассмотрев все, мы присели на ступеньку, ведущую на галерею (помните, скамеек в городах нет вообще) перевести дух и полюбоваться открывшейся площадью, что было роковой ошибкой, обернувшейся невосполнимыми потерями.